

Возвращаемся в провинцию Гуандо.

Прошло два дня с тех пор, как люди тухана захватили власть и направились обратно в свой лагерь. Два дня с тех пор, как Рин уехала с их людьми.

Чем ближе они подъезжали к Гуандо, тем тяжелее становилось на сердце у Бай Хана. К тому времени, когда Бай Хан и его армия прибыли, они уже ушли.

Прибыв к северным границам, Бай Хан и генерал Го соскочили с лошадей, и генерал провинции провел их внутрь.

Во время прогулки Бай Хан и генерал Го обратили внимание на взгляды горожан, направленные в их сторону.

Это были взгляды, полные обиды и предательства.

Ведя в провинциальный офис, холодное давление распространилось по всей комнате. Бай Хан, скрестив руки на груди и пронизывая взглядом, пристально смотрел на солдат напротив него.

- Где Бай Лан?

Заметив побледневшие и усталые лица солдат, прежнее замирающее чувство в его сердце усилилось, чем дольше он ждал, пока мужчины заговорят.

Голос Бай Хана прозвучал хрипло и холодно, когда он заговорил: - Ответь мне. Что случилось с моим внуком?!

Все мужчины в комнате опустили головы, отказываясь смотреть разгневанному командиру в глаза. Сюй Муджинь, прибывший через три часа после ухода Рин, сжал кулаки и шагнул вперед. Опустив глаза, молодой человек опустился на колени на пол и опустил голову.

- Чтобы защитить граждан, Молодой мастер Бай согласился пойти с людьми Тухана. - Голос Сюй Муджина был ясным и твердым, когда он говорил. - Этот подчиненный примет любое наказание за то, что не защитил Молодого Господина должным образом.

Услышав это, выражение лица Бай Хана из ледяного превратилось в пустое. Генерал Го, стоявший с выражением лица сбоку, с другой стороны, подавал устрашающий пример. Вены на его шее вздулись, а брови напряглись.

Из-за холода и угрожающего давления остальные генералы и солдаты опустились на колени на пол.

- Простите нас за то, что мы не позаботились о вашем внуке получше. Тем не менее, мы бесконечно благодарны ему за его помощь в нашей битве и за то, что он пожертвовал собой ради людей. Благодаря ему мы смогли бороться и защищать граждан до конца.

Холодное лицо Бай Хана слегка смягчилось, но его глаза оставались бесстрастными.

- Я понимаю.

Не сказав больше ни слова, Бай Хан вышел из комнаты, оставив мужчин стоять на коленях на полу в холодном поту. Генерал Го грозно смотрит на мужчин сверху вниз.

- Двадцать ударов плетью каждому, и используй кнут.

- Да, сэр.

Отдав свои приказы, генерал Го еще раз холодно посмотрел на людей сверху вниз, прежде чем последовать за Бай Хан. Мужчины, оставшиеся стоять на коленях на земле, наконец, вздохнули с облегчением, как только двое мужчин ушли.

Но чувство вины в их сердцах осталось после того, как они вспомнили храброго мальчика, который продал себя за граждан – людей, которые считали его трусом и предателем.

Наконец, встав, группа мужчин выходит, чтобы получить свое наказание.

...

Выйдя из провинциального офиса, Бай Хан с серьезным выражением лица смотрел на белоснежный пейзаж. Свирепый ветер и падающий снег падали на его морщинистое лицо.

Несмотря на онемение лица, Бай Хан ничего не почувствовал. Все, что он мог чувствовать, - это гнетущую пустоту в своем сердце.

Эта девушка. Эта глупая девчонка...

- Бай Хан.

Звук глубокого грубоватого голоса генерала Го прозвучал в ушах старого командира. Теперь, когда они остались вдвоем, генерал Го не удержался и назвал Бай Хана полным именем.

Генерал Го также хорошо понимал боль, которую испытывал старик, услышав о том, что случилось с Рин. Он, который был известен как жестокий и предположительно бесчувственный, почувствовал, что его мир стал скучным и оцепенелым.

Молодую девушку, которую они растили, заботились и любили, у них забрали.

- Командир Бай!

В их направлении послышались торопливые шаги чьей-то фигуры. Подняв глаза, оба мужчины увидели премьер-министра провинции, спешащего в их сторону.

Теперь, стоя перед мужчинами, премьер-министр тяжело дышал, его хрупкое лицо покраснело, когда он хватал ртом воздух.

- Это...Молодой Мастер... хотел, чтобы я передал это вам. - Он вздохнул.

В протянутой руке премьер-министра был маленький конверт. Широко раскрыв глаза, тусклые глаза Бай Хана снова ожили, когда он с большой настойчивостью шагнул вперед в направлении премьер-министров.

Взяв конверт у него из рук, Бай Хан лихорадочно вскрывает письмо.

Противоречивые эмоции в сердце Бай Хана усилились, когда он узнал знакомый почерк своей любимой внучки.

[Дорогие дедушка и дядя Го,

Я прошу прощения за многое.

Я прошу прощения за то, что нарушила наше обещание.

Я прошу прощения за то, что не была уродливой, скучной внучкой.

Я приношу извинения за то, что не приготовила твои любимые блюда в последний раз.

Я прошу прощения за то, что была глупой внучкой, не испытывающей сочувствия к старшим.

И я прошу прощения за то, что написала вам короткое письмо.

Эта глупая внучка с радостью примет свое наказание, когда вернется.]

Руки Бай Хана, крепко сжимавшие письмо, задрожали. Думая об остроумной, спокойной улыбке молодой девушки, его сердце словно пронзили сто лезвий.

- Черт возьми...

- Бай Хан...

Бай Хан внезапно почувствовал сильные эмоции, которые были вне его контроля.

Сложив письмо, Бай Хан кладет его в конверт, крепко сжимая в руке, и шагает вперед. Генерал Го, который также прочитал письмо со стороны, вышел вперед с темной аурой.

Пораженный и сбитый с толку премьер-министр следует за двумя мужчинами: - К... командир Бай?

Премьер-министр не мог понять, что было написано в письме, что заставило обоих мужчин излучать смертельную, угрожающую ауру.

Что именно написал Бай Лан?!

Подойдя к группе солдат Бай, Бай Хан холодно останавливается перед ними.

- Передайте остальным людям, чтобы они прочесали северные районы. Все провинции, горы и земли будут тщательно обысканы в поисках любых признаков лагеря.

Не задавая вопросов своему командиру, солдаты Бай складывают руки в поклоне: - Да, сэр!

Кивнув головой, Бай Хан подходит к своей лошади и садится на нее.

- Генерал Го, я хочу, чтобы вы возглавили людей, обыскивающих районы провинции. Не успокаивайся, пока не найдешь что-нибудь.

- Да, командир. - Генерал Го хмыкнул, уже уловив мысли старика.

Серебряные глаза Бай Хана смотрели вперед с убийственным намерением. Он не мог позволить своим эмоциям взять над ним верх. Как бы это ни было больно, он отказывался

проявлять слабость.

- Эти туханские ублюдки...

Если бы кто-нибудь тронул хоть волосок на голове этой глупой девчонки, он без колебаний убил бы и замучил каждого из них.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/42035/2054386>